

УДК 929.732(439)'1709/1710"
UDC
DOI: 10.17223/18572685/55/5

ПИСЬМА ФЕРЕНЦА II РАКОЦИ ИЗ МУКАЧЕВО ЭЛЬЖБЕТЕ СЕНЯВСКОЙ 1709 И 1710 гг.

Д.М. Элезович

Университет в Приштине

Сербия, 38220, г. Косовска-Митровица, ул. Филипа Вишница, б/н

E-mail: dalibor.elezovic@pr.ac.rs

Авторское резюме

В основу работы легла переписка Ференца II Ракоци и Эльжбеты Сениявской, которую трансильванский князь вел во время своего пребывания в Мукачево в историческом Закарпатье в период антигабсбургского восстания 1709–1710 гг. Мукачево в период восстания Ференца II Ракоци было одним из ключевых мест венгерского сопротивления власти Габсбургов. В переписке частного характера прослеживаются и важнейшие политические идеи, бытовавшие в Европе в то бурное историческое время. Княгиня Эльжбета Сениявская из рода Любомирских, которая с мужем, каштеляном Кракова, жила в Варшаве и вращалась в кругу доверенных людей королевы, была активной участницей политической жизни Польши. С Ференцем II Ракоци у Эльжбеты Сениявской был бурный любовный роман. Благодаря ей Ракоци установил контакты с влиятельными людьми из политической элиты Польши. Политические события в Польше 1706 г. уверили Сениявскую в том, что создались условия, которые могут принести пользу ее другу, поэтому она посетила его в Мукачево в марте 1707 г. Эльжбета Сениявская попыталась продвинуть кандидатуру Ференца II Ракоци на освободившийся польский престол, что объективно не могло увенчаться успехом. Любовники часто встречались в Мукачево и Варшаве и активно переписывались. Переписка между Ференцем II Ракоци и Эльжбетой Сениявской является источником ценных сведений о том бурном времени, проектах и дипломатической деятельности. Письма представляют собой важный источник информации по истории Закарпатья и всего региона, в особенности по истории международных отношений в Европе начала XVIII в.

Ключевые слова: Ференц II Ракоци, Эльжбета Сениявская, восстание Ракоци, Мукачево, Закарпатье, переписка.

LETTERS OF FRANCIS II RÁKÓCZI FROM MUKACHEVO TO ELŻBIETA SIENIAWSKA IN 1709 AND 1710

D.M. Elezovic

University of Pristina

Filip Visnic Street, Kosovska Mitrovica, 38220, Serbia

E-mail: dalibor.elezovic@pr.ac.rs

Abstract

The paper discusses the correspondence of Francis II Rákóczi with Elżbieta Sieniawska, related to his stay in Mukachevo in historical Trans-Carpathia region (Zakarpattia) during the uprising against the Habsburgs in 1709 and 1710. During the Rákóczi uprising, Mukachevo was a crucial place of the Hungarian resistance to the Habsburg government. The private correspondence sheds light on essential political ideas that were popular in Europe of that troubled time. Princess Elżbieta Sieniawska of the Polish family Lubomirski, was married to the castellan of Krakow, with whom she lived in Warsaw, where she met a lot of people close to the crown and was an active participant in the Polish political life. She had a hectic love affair with Francis II Rákóczi and helped him establish contact with people of weight from the Polish political elite. After political events in Poland in 1706, Sieniawska considered that the circumstances in which her friend Francis II Rakoczi could benefit had occurred, and in March 1707, she visited him in Mukachevo. Sieniawska tried to promote Francis II Rákóczy to the vacant Polish throne, though he hardly had a chance. The lovers used to meet in Mukachevo and Warsaw and intensely corresponded. The correspondence between Francis II Rákóczi and Elżbieta Sieniawska gives us valuable data on the current historical time and diplomatic activities and projects. It is an essential source for the history of Zakarpattia and the entire region, especially for the history of international relations in Europe since the early 18th century.

Keywords: Francis II Rákóczi, Elżbieta Sieniawski, Rákóczi's War of Independence, Mukachevo, Zakarpattia, correspondence.

Переписка между людьми, принадлежавшими к определенным условиям, оказывала значительное влияние на распространение идей и эмоций, связывавших индивидуума с обществом, в котором он находился. Наличие разветвленной сети эпистолярной коммуникации

стала характерной чертой для Европы Нового времени (Camiciotti 2014: 17). Ференц II Ракоци (1676–1735) был венгерским феодалом, а с 1704 г. – и трансильванским князем. Когда Габсбурги в 1701 г. вступили в войну за испанское наследство, опираясь на помощь французского короля Людовика XIV (1643–1715), он поднял восстание против них. Однако заговор был раскрыт, и Ракоци бежал в Польшу. После нового бунта в Венгрии в 1703 г. он вернулся назад и издал манифест, призывая к восстанию всех венгерских и хорватских феодалов.

В детстве Ференц II Ракоци часто проводил свое время в принадлежавшем его семье замке в Мукачево. Там же он жил некоторое время после смерти отца. В 1703 г. город Мукачево и сам замок первыми были очищены от австрийских войск отрядами мятежников-куруцев под командованием Ракоци. Куруцы боролись в конце XVII – начале XVIII в. против власти Габсбургов в Венгрии. В указанный период они участвовали в ряде мятежей, самым важным из которых, безусловно, стало восстание Ференца II Ракоци. В основном они пользовались тактикой герильи. Больше всего в их рядах было венгров, а также значительное число представителей славянского населения. В 1707 г. Государственное собрание в Оноде по соглашению с Людовиком XIV утвердило предложенный Ференцом II Ракоци закон о детронизации Габсбургов с венгерского престола, а венгерские сословия доверили Ференцу II Ракоци управление страной. Из-за отсутствия ожидавшейся французской помощи восстание после поражения в битве при Тренчине в 1708 г. провалилось, и вскоре наступила агония. Наконец, в 1711 г. венгерские феодалы подписали с Габсбургами Сатмарский мир, который сам Ракоци не признавал. Последовали годы скитаний по Польше, Франции, Англии и Турции. Ференц II Ракоци ушел из жизни в эмиграции в Турции (Köpeczi 1977: 5–26; Пал 2004: 155–164).

Цель нашей работы – представить переписку Ференца II Ракоци с Эльжбетой Сенявской, т. е. показать его дипломатическую деятельность, осуществлявшуюся из важнейшего центра восстания, а также место, к которому он был лично привязан с самого детства. Значение этого места подчеркивают еще и такие факты, что в регионе исторического Закарпатья Ракоци имел мощную поддержку, что восстание началось именно здесь и что Мукачево после подписания Сатмарского мирного договора сдалось последним, из-за чего сам город и даже весь регион сильно пострадали. Известно, что в ряды войск Ференца II Ракоци в 1703 г. вступали русины всего региона, а также часть словаков. Важность Мукачево как центра деятельности Ракоци усиливается еще и тем, что в этом городе он встречался с Эльжбетой Сенявской, там развивались их отношения, там они стали участниками политических игр Европы того времени.

Говоря о пространстве, охватывающем наше исследование, мы берем во внимание весь регион, включенный в важнейшие политические события начала XVIII в. В контексте его исторической продолжительности данный регион необходимо рассматривать в более широких географических рамках. Некоторые исследователи считают, что не только Западное и Восточное Подолье, но и территорию между подножьем Восточных Карпат и Пруто-Днестровских земель русские хроники называют галицийским Понизьем. Восстание Ракоци сильно повлияло на жизнь местного славянского населения всего региона, а после него вся Венгрия оказалась под властью Габсбургов (Суляк 2005: 56; Суляк 2013: 9).

Княгиня Эльжбета Сеньявская (1670–1729) из польского рода Любомирских, которая с мужем, каштеляном Кракова, жила в Варшаве и вращалась в кругу доверенных людей королевы, была активной участницей политической жизни Польши. Интересен факт, говорящий о влиянии Сеньявской: на крещение своей дочери она пригласила Петра I (1682–1725), польского короля Августа II (1697–1704; 1709–1733) и трансильванского князя Ференца II Ракоци. С Ракоци у Эльжбеты Сеньявской возник бурный любовный роман. Благодаря ей он установил контакты с значимыми фигурами политической жизни Польши. Ее влиятельный муж предоставил лидерам куруцев убежище в своем имении. За короткое время с начала восстания против Габсбургов войско Ференца II Ракоци заняло почти всю Трансильванию и Верхнюю Венгрию. Ситуация в Польше вынуждала Эльжбету Сеньявскую к политическому маневрированию между Августом II и Карлом XII (1697–1718) и их союзниками. Политические события 1706 г. в Польше убедили Эльжбету Сеньявскую, что наступили обстоятельства, которые могут принести пользу ее другу, поэтому в марте 1707 г. она приехала к нему в Мукачево. Эльжбета Сеньявская попыталась лоббировать кандидатуру Ференца II Ракоци на освобожденный польский престол, но это объективно не могло увенчаться успехом (Köpeczi 2004: 9–17).

В работе рассматриваются письма Ференца II Ракоци к Эльжбете Сеньявской из Мукачево в период сложной политической ситуации в последней фазе восстания Ракоци против власти Габсбургов. В первом письме, датированном 8 сентября 1709 г., он пишет, что представил венгерскому палатину свое видение развязки восстания, но ему известно, что тот является «вассалом императора». Ракоци сообщает о том, что поедет из Мукачево в город Патак для завершения дел и для того чтобы они смогли повидаться. Жалуется, что ему сильно мешают бесконечные новости, поступающие со всех сторон. Он просит Сеньявскую помочь в продаже его имения в Ярославле, что говорит о его

сложном финансовом положении. Эльжбета Сенявская должна была просить и Александра Меньшикова (1673–1729), советника Петра Великого, чтобы тот помог Ференцу II Ракоци распродать имущество, поскольку «ему нужны наличные деньги». Письмо заканчивается тревожной мыслью о том, что на горизонте назревает мир, который, несомненно, будет для него неблагоприятным (Rákóczi 2004: 80–81).

Второе письмо содержит больше личного. Оно написано в Мукачево 19 мая 1710 г. Ференц II Ракоци пишет госпоже о том, что прошла «целая вечность» с того момента, когда он получал от нее вести. Ему остается лишь утешать себя тем, что причина тому – не банальная забывчивость, а невозможность для нее писать. Сообщает, что как только приехал в Мукачево, сразу же уведомил господина Иоганна Урбиха, русского посла в Вене, о бегстве и измене палатина города Кийов, стараясь устранить недоверие русской стороны. Ракоци специально приехал в Мукачево на несколько дней, чтобы поделиться с возлюбленной новостью: первого июня он выезжает, чтобы наблюдать за прохождением различных отрядов войск, собранных к тому моменту. Он сомневается, что скоро снова появится в Мукачево, поэтому будет «лишен удовольствия» принять ее ответ. Ракоци просит не забывать его и уверяет, что чувства, которые он смиренно питает к ней, крепки, а их отношения представляют собой «идеальную дружбу» (Rákóczi 2004: 84–85).

28 мая в Мукачево Ференц II Ракоци снова пишет Эльжбете Сенявской письмо, из которого ясно, что за прошедший период он получил сразу несколько ее писем, доставивших ему особую радость. Это были долгожданные письма утешения, полученные после «вековой тишины». Он уверяет, что ни в чем перед ней не согрешил и питает твердую надежду на непоколебимую стойкость их дружбы. Кроме этого, Ракоци сообщает Сенявской, что венгерский палатин подстрекает против него врагов, однако он надеется, что этим козням скоро придет конец, а правда о нем откроется. Из писем видно, что он уже писал русскому двору и отправил определенные документы, дабы заполучить поддержку той стороны. Ференц II Ракоци сетует на то, что его обвиняют в дружбе со шведами из-за помощи, оказанной при прохождении шведского короля. В упомянутом обеспечении прохождения шведов участвовали и сербы, о чем Ракоци также упоминает в письме (Rákóczi 2004: 86–87). Восстание Ференца II Ракоци отразилось впоследствии и на сербском народе. Откликнувшись на его призыв, сербы из Срема и Бачки сначала согласились присоединиться к мятежу, однако потом перешли на сторону Габсбургов. Венский двор предоставил сербам привилегии, чем обеспечил поддержку со стороны духовенства, не смотря на то, что светские лидеры были готовы сражаться на стороне

Ракоци. Под давлением, которое постоянно оказывали венгерские магнаты на сербов, последние в итоге перешли на сторону Габсбургов, сильно пострадав в этой борьбе (Форишковић 1986: 78–85).

Вторая часть письма Ференца II Ракоци повествует о том, что русские отошли от границ Венгрии, что является очень плохим знаком. У него не было дополнительных войск, которые бы охраняли границы, прилегающие к Молдавии, и обеспечивали прохождение шведскому королю Карлу XII. Он просит Сенявскую передать палатину, чтобы он в связи с этим принял меры, поскольку лучше всех понимал интересы Польши в подобных обстоятельствах. Ракоци разочарован политикой польского правителя. Единственное, что его утешает, – это любовь к Эльжбете Сенявской, на которую та отвечала взаимностью. Он сообщает (в зашифрованном виде), что получил от нее «подарки», которые его очень обрадовали, и посылку от своего человека из Голландии (Rákóczi 2004: 87–88).

Следующее письмо из Мукачево Ференц II Ракоци отправил княгине спустя полгода – 17 ноября. Очевидно, сложность политической ситуации вызвала невозможность чаще бывать в центре, где у него был надежный тыл. Ракоци пишет, что ей должно быть все ясно из письма, полученного от генерала Миклоша Берчени (1665–1725), и что он ждал ее ответа на письмо, отправленное им ранее. Рассказывает, что ему хорошо в Мукачево, и убеждает, что она может быть уверена в его чувствах. Жалуеться, что оказался в очень сложной ситуации. Его особенно огорчил отъезд в Польшу генерала Берчени, одного из предводителей восстания, в связи с чем он решил обойти участников восстания и их приободрить (Rákóczi 2004: 97).

Следующее письмо к Сенявской от 20 ноября того же года свидетельствует об ухудшении ситуации и положения Ракоци, становившегося все более отчаянным. Он говорит о своей любви к ней и о переживаниях из-за ее болезни, причиняющей ему «двойное страдание». Пишет, что ничего не изменилось после отъезда Берчени, для которого не было иных причин, кроме его болезни. Просит Сенявскую поручиться за него и постараться обеспечить благосклонность короля Августа, чтобы тот предоставил убежище венграм в Польше. Если этого не произойдет, то они будут просить о помощи в другом месте – у турок и шведов. Письмо изобилует параноидальными заявлениями, тревогой за судьбу восставших и мыслями о том, что близится день, когда он будет виноват в переломе этого эпизода истории (Rákóczi 2004: 98–99).

Спустя восемь дней полный тревог Ференц II Ракоци снова обращается к Эльжбете Сенявской, надеясь, что его письмо она не получила из-за страха чумы и, собственно, потому и не отвечает. Вернувшись

в Мукачево, он сразу же хотел сообщить плохие новости: в Словакии на его эскорт напали и сорвали поставку в Мукачево трехсот бочек вина. В этой стычке он потерял 50 человек. Жалуется на палатина Эстерхази. Были и хорошие новости, которыми он спешил поделиться, поэтому задержал курьера. В тот момент Ракоци доставляют десятое письмо, в котором Эльжбета Сенявская сообщает, что скоро отправится в путь. Узнав о подобных планах, он просит ее задержаться еще на несколько дней в том месте, где она находится, и дожждаться выехавшего туда генерала Берчени для встречи с ним. Также он надеется, что муж Сенявской, если хоть немного ценит его, разрешит ей остаться еще на пару дней, поскольку от этого зависит «судьба страны» (Rákóczi 2004: 100–101).

Письмо от 4 декабря вновь начинается признаниями в любви и воспоминанием о том, что она писала ему нечто подобное 30 ноября. В который раз Ференц II Ракоци пытается сбросить свои надежды и с помощью Эльжбеты Сенявской обеспечить союз со шведами или турками. Он пишет, что хочет продать свои владения в Ярославле по цене, которую он сам заплатил, – 30 000 талеров. Из письма видно, что Ракоци в еще более отчаянном положении. Он просит Сенявскую купить эти владения, кроме того, у него были определенные обязательства перед Берчени. Пишет, что поедет из Мукачево в Трансильванию для осмотра своих войск, и что в Молдавии и в окрестностях Тимишоары под турками находятся несколько сотен дворян, живущих, вопреки немецкому давлению, нормально (Rákóczi 2004: 102–104).

Следующее письмо из Мукачево датировано 22 декабря. Оно повествует об удручающей ситуации, в которой находится Ференц II Ракоци. Завершив осмотр войска, он вернулся в Мукачево два дня назад, где застал местное население в плачевном состоянии. Падение Прешова далось ему особенно тяжело: он не знал, была это измена буржуазии или слабость командования города. Он как раз получил письмо от княгини, которое его слегка утешило (в нем говорилось о том, что результаты русско-турецкой войны неизвестны). В своем письме Ракоци обещает, что выполнит задание, касающееся госпожи Оршойи Эстерхази, жены венгерского палатина Пала I Эстерхази (1635–1713), и упоминает, что уже дважды видел ее на обеде. Остается неясным, что конкретно он должен был предпринять, но, видимо, он должен был заполучить благосклонность той особы к Польше. Ожидал он и поддержки супруга Эльжбеты – Адама Сенявского (Rákóczi 2004: 107–108).

Очевидно, что по мере приближения восстания к развязке Ференц II Ракоци все чаще писал Эльжете Сенявской. Она стала для него

последней надеждой. Во втором письме от 22 декабря Ракоци упрекает ее, что она давно ему не писала, и не знает, получила ли она его письма, отправленные ранее. Хочет послать к ней своего секретаря с бочками вина в подарок. Между строк читается, что он ждет от нее определенных сведений из лагеря Габсбургов, поскольку информации, полученной ранее, явно недостаточно (Rákóczi 2004: 109).

В последнем письме, написанном Ференцем II Ракоци Эльжбете Сенявской из Мукачево 28 декабря, он сообщает, что получил от Берчени срочное послание, в котором тот упоминает разговор, состоявшийся с русским послом в Польше Василием Лукичом Долгоруковым (1672–1739). Он очень сожалеет, что у него не было возможности лично пообщаться с русским дипломатом в присутствии Сенявской. Повторно просит поручиться за него и организовать встречу с русским представителем. Не теряя надежды, он шлет послание из Мукачево – «я твой навсегда» (Rákóczi 2004: 110).

Переписка между Ференцем II Ракоци и Эльжбетой Сенявской 1709–1710 гг. велась во время самой тяжелой фазы восстания. Она показывает дезориентацию венгерского магната в новостях, получаемых им со всех сторон, которые он затем передавал княгине. Свои несбыточные надежды он лечил чувствами, на которые Сенявская отвечала взаимностью. Однако восстание провалилось, а зная, бывшая когда-то его опорой, перешла на сторону Габсбургов, подписав с ними в 1711 г. мирное соглашение в Сатмаре. Все имущество Ференца II Ракоци перешло в руки Габсбургов. Замок в Мукачево был среди последних, сложивших оружие перед австрийской армией, из-за чего город сильно пострадал. В последующие годы Ракоци много путешествовал по европейским странам, напрасно пытаясь найти опору для нового восстания. Он скончался в эмиграции в Турции.

Переписка Ференца II Ракоци с Эльжбетой Сенявской из Мукачево интересна тем, что повествует о важнейших политических событиях, а также дает представление о личных взаимоотношениях двух друзей. Они активно контактировали, посещая друг друга в Мукачево и Варшаве, и интенсивно переписывались. Это было время, когда территория исторического Закарпатья стала центром европейской политической сцены. Здесь начались и завершились борьба и политические интриги восстания Ференца II Ракоци. Переписка показывает, что Мукачево было центром активных действий, здесь рождались идеи, решавшие судьбу восстания. Корреспонденция содержит ценные сведения о том бурном времени, дипломатической деятельности и проектах. Этот источник информации имеет большое значение для истории Закарпатья и всего региона, в особенности для истории международных отношений в Европе начала XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

Пал 2004 – Пал Т. Дипломатска активност Ференца Ракоција II // Истраживања. 2004. № 15. С. 155–169.

Суляк 2005 – Суляк С.Г. Русины: страницы истории // Русин. 2005. № 1 (1). С. 49–60.

Суляк 2013 – Суляк С.Г. Православие в Карпато-Днестровских землях (К 200-летию основания Кишиневской епархии и 100-летию Второго Мармарош-Сиготского процесса) // Русин. 2013. № 4 (34). С. 8–15. DOI: 10.17223/18572685/34/1

Форишковић 1986 – Форишковић А. Срби у Хабзбуршкој Монархији и покрет Франје (Ференца) II Ракоција (1703–1711). Историја српског народа. књ. 4, св. 1. Београд: Српска књижевна задруга. С. 78–85.

Camiciotti 2014 – Camiciotti G.L. Letters and Letter Writing in Early Modern Culture: An Introduction // Journal of Early Modern Studies. 2014. № 3. P. 17–35. DOI: 10.13128/JEMS-2279-7149-14163

Köpeczi 1977 – Köpeczi B. François Rákóczi, L'autobiographie d'un prince rebelle / confession et memoires de François Rákóczi; choix de textes preface et commentaires par Béla Köpeczi. Budapest: Corvina, 1977. P. 5–43.

Köpeczi 2004 – Köpeczi B. Introduction, Correspondance de François II Rákóczi et de la Palatine Elżbieta Sieniawska: 1704–1727 / publiée avec collaboration de Gábor Tüskés; par Ilona Kovács et Béla Köpeczi. Budapest: Balassi, 2004. P. 9–17.

Rákóczi 2004 – Rákóczi F. Correspondance de François II Rákóczi et de la Palatine Elżbieta Sieniawska: 1704–1727 / publiée avec collaboration de Gábor Tüskés; par Ilona Kovács et Béla Köpeczi. Budapest: Balassi, 2004. 187 p.

REFERENCES

Pal, T. (2004) Diplomatska aktivnost Ferentsa Rakotsija II [Diplomatic activity of Francis II Rákóczi]. *Istrazhivanja*. 15. pp. 155–169.

Sulyak, S.S. (2005) Rusiny: stranitsy istorii [Rusins: pages of history]. *Rusin*. 1 (1). pp. 49–60 (In Russian).

Sulyak, S.S. (2013) To the 200th Anniversary of the Kishinev Diocese and the 100th Anniversary of the Second Marmarosh-Sighet Trial. *Rusin*. 4 (34). pp. 8–15 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/34/1

Forishkovich, A. (1986) Srbi u Habzburshkoj Monarhiji i pokret Franje (Ferentsa) II Rakotsiya (1703–1711) [Serbs in the Habsburg Monarchy and the movement François Rákóczi (1703–1711)]. *Istoriya srpskog naroda*. 4 (1). pp. 78–85.

Camiciotti, G.L. (2014) Letters and Letter Writing in Early Modern Culture: An Introduction. *Journal of Early Modern Studies*. 3. pp. 17–35. DOI: 10.13128/JEMS-2279-7149-14163

Köpeczi, B. (1977) *François Rákóczi, L'autobiographie d'un prince rebelle / confession et memoires de François Rákóczi; choix de textes preface et commentaires par Béla Köpeczi* [The autobiography of a rebel prince, confession and memoirs of François Rákóczi]. Budapest: Corvina. pp. 5–43.

Köpeczi, B. (2004) Introduction [Introduction]. In: Rákóczi, F. *Correspondance de François II Rákóczi et de la Palatine Elżbieta Sieniawska: 1704–1727* [Introduction, Correspondence of Francis II Rákóczi and Palatine Elżbieta Sieniawska: 1704–1727]. Budapest: Balassi. pp. 9–17.

Rákóczi, F. (2004) *Correspondance de François II Rákóczi et de la Palatine Elżbieta Sieniawska: 1704–1727* [Correspondence of Francis II Rákóczi and Palatine Elżbieta Sieniawska: 1704–1727]. Budapest: Balassi.

Элезович Далибор Милорадович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Университета в Приштине (Сербия).

Dalibor M. Elezovic – University of Pristina (Serbia).

E-mail: dalibor.elezovic@pr.ac.rs